

ТРИОДЬ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИСТОЧНИК ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

Житие Стефана Пермского, написанное непревзойденным стилистом эпохи второго южнославянского влияния Епифанием Премудрым, является одним из самых пространных агиографических произведений древнерусской литературы. С точки зрения стилистики, это наиболее витиеватое произведение, в котором стиль «плетение словес», характерный для всей эпохи второго южнославянского влияния, воплотился максимально полно и целостно. Литературный стиль, по убеждению немецкого исследователя Г. Ноля, является чем-то вроде материального воплощения глубоко внутренних мировоззренческих позиций автора. Г. Ноль предлагал ввести для понятия «литературный стиль» термин «стиль-мировоззрение», чтобы как можно точнее отразить то единство содержания и формы, которое мы называем художественным стилем¹.

Думается, определение литературного стиля, предложенное Нолем, как нельзя лучше подходит к стилистике Епифания Премудрого: стиль «плетение словес», в котором работал агиограф, является своеобразным зеркалом его монашеского мировоззрения и молитвенного настроения. Жития, созданные Епифанием, длинные и витиеваты, располагают к неторопливому и спокойному чтению и отчасти похожи на долгую молитву отшельника, который никуда не спешит и наслаждается каждым словом, произнесенным в молитве. Так и Епифаний, живший в эпоху расцвета исихастских идей и бывший учеником Сергия Радонежского, одного из воплощений этих идей в реальность, наслаждается каждым словом, каждым моментом создаваемого Жития. Он не торопится описать событие, но старается с наибольшей

---

¹ *Nohl H. Stil und Weltanschauung. München, 1920. S. 12–33.*

полнотой ощутить его, пережить, прочувствовать, как молитву, – а отсюда и неторопливый ритм, и обилие эпитетов и амплификаций, и, наконец, огромное количество разнообразных цитат, реминисценций и аллюзий, которыми изобилует Житие Стефана Пермского.

Литературный источник, выбранный автором, играет не последнюю роль в создании литературного стиля: при обилии цитат и реминисценций от источника зависит и лексическое богатство произведения, и стилистическая окраска, и даже ритм повествования. У Епифания от литературного источника зависит настроение Жития, его эмоциональное восприятие реципиентом, та своеобразная «музыка» произведения, которая воспринимается подсознательно и заставляет читателя или слушателя подсознательно вписать Житие в определенный контекст. Для Жития Стефана Пермского это, прежде всего, контекст богослужений триодного цикла.

Триодный цикл, то есть тот период, когда в богослужении используется Триодь – постная, праздничная и цветная – начинается за три недели до Великого поста и заканчивается через неделю после праздника Пятидесятницы. Богослужебные тексты этого цикла объединены тематически и стилистически и являются своеобразной квинтэссенцией всего богослужебного годового круга. Тематическая доминанта цикла – страдания Христа и Его воскресение; соответственно, кульминацией цикла является Страстная неделя и праздник Пасхи. Выбирая Триодь литературным источником для своего произведения, Епифаний Премудрый ориентировал реципиента на достаточно конкретный круг тем, настроений, музыкальных мотивов.

Цитаты из богослужебных текстов, использованные в Житии Стефана Пермского, никогда не получали достаточного освещения в исследовательской литературе. Между тем, частота их употребления в сочинении Епифания несомненно говорит об определенной писательской установке автора.

Весь текст Жития Стефана Пермского пронизан цитатами из храмовой службы. В «трех плачах», завершающих произведение, таких фрагментов встречается чуть больше, нежели в самом повествовании. Сравним несколько фрагментов Жития с богослужебными текстами (сходные моменты подчеркнуты). Например, перед отправлением в Пермь Стефан молится так:

«Боже и Господи, Иже премудрости Наставниче и смыслу Давче, несмысленным Казателю и нищим Защититниче, утверди в разумѣ сердце мое и дай же ми слово, Отчее Слово, да Тя прославляю во вѣки во вѣком аминь»².

Сравним с песнопением из службы на изгнание Адамово:

«Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрымъ Наказателю и нищимъ Защитителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко! Ты дай же ми слово, Отчее Слово, се во устнамъ моимъ не возбраню вегда звати Ти: Милостиве, помилуй мя падшаго»³.

Как можно видеть в приведенном отрывке из Жития Стефана Пермского, для Епифания характерна некоторая неточность при цитировании. Писатель, немного изменяя текст, отчасти изменяет и его содержание, оставляя при этом читателю возможность самому провести параллель к использованному фрагменту службы, угадать источник и причины его использования. Агиограф как будто живет в библейском или богослужебном времени и пространстве, мыслит теми категориями и теми словами, которые впитывает, слушая богослужение изо дня в день. На тот же образ мышления писатель ориентирует и реципиента: подтекст, возникающий в произведении благодаря цитированию, понятен лишь такому читателю, который хорошо ориентируется в богослужении и способен вспомнить текст песнопения и то время в годичном круге богослужений, когда это песнопение исполняется.

---

² Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа // Святитель Стефан Пермский: к 600-летию со дня преставления ; пер., вступ. ст., подг. текстов Г. М. Прохорова. СПб., 1995. С. 184.

³ Триодь постная XV в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I., № 385. Л. 42 об.–43.

В данном случае перед нами стихира из утрени в неделю на изгнание Адамово, то есть в последнее воскресение перед Великим постом. Стихира занимает одно из центральных мест этой службы, над ней встречается пометка для певчих: «высочайшим гласом», то есть пелась стихира по-особенному, выделяясь на фоне остальных песнопений. Такие пометки встречаются перед теми гимнами, которые особенно должны были выделяться певчими и тем самым обращать на себя внимание слушателей. По содержанию стихира касается не столько вспоминаемого в этот день Адама, хотя и говорится, казалось бы, именно о нем, сколько является просьбой о наставлении молящегося перед тяжелым периодом Поста. Это общая тема для всех предпостовых песнопений, в данной стихире она особенно сконцентрирована, потому стихира и заняла одно из центральных мест в богослужении этого дня. Интересно, что Стефан, отправляясь к пермянам, использует у Епифания именно этот текст предпостовой стихире: по замыслу автора, подвиг проповеди напоминает, с одной стороны, подвиг Великого поста, а с другой – крестный путь Спасителя, поскольку весь Триодный цикл так или иначе связан с темой крестного пути. Использование этой стихире может указывать и на такую параллель: Адам «поет ее» (в богослужебном тексте) в момент изгнания из Рая, прося напутствия на сложную и неизведанную жизнь на проклятой земле; Стефан молится теми же словами, уезжая с православной Руси в землю язычников. Как в богослужебном тексте соединяются эти три смысла: изгнание Адама, напутствие на Великий пост и подготовка к крестному пути, так и Епифаний, цитируя стихире, заставляет реципиента воспринимать подвиг Стефана глубоко, мысленно сопоставляя его и с положением Адама, и с началом великопостного поприща, и с подготовкой к страданиям.

Описывая разговор Стефана Пермского с волхвом Памом, Епифаний вкладывает в уста своего героя следующие слова:

«То бо єсть Богъ богов Господь господемъ, Царь царемъ, Єгоже держава непремѣнна и слава непостижима, Иже живеть в свѣтѣ

неизреченнѣ, неприступнѣ и неприкосновеннѣ, Ѣмуже предстоятъ съ страхомъ и с трепетомъ небесная воинства, бесплотныхъ чиновъ; и тмы тмамъ архангелъ предстоятъ предъ Нимъ, и тысяща тысящами ангелъ служатъ Ѣму, иже беспрестани славятъ, и вопиюще глаголющее [...]⁴.

Этот фрагмент напоминает центральное песнопение из литургии Великой субботы:

«Да молчитъ всяка плоть чловѣча и да стоитъ съ страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земнаго въ себѣ да помышляетъ: Царь во царюющимъ, и Господь господствующимъ, происходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предътекутъ же Ѣму лица аггельстии со всемъ начала и властью, мноочитая Херувимъ и шестокрилатая Серафимъ, лица закрывающе и вопиюще песнь [...]⁵.

Приведенное песнопение исполняется вечером в Великую субботу, то есть в субботу перед Пасхой, – в тот самый день, который в богослужбном годовом круге символизирует день после смерти Христа и до Его воскресения, день сошествия во ад и возведения праведников из ада на небо, день, в который невидимый мир уже знал о воскресении Христовом, а видимый – то есть люди – лишь предчувствовали. Это самое торжественное богослужение в году, его содержательная сторона очень насыщена с богословской точки зрения, посвящена большей частью невидимому миру, истолкованию ветхозаветных пророчеств и уяснению того, зачем было совершено пришествие Христа, какой смысл в Его крестной смерти и воскресении. Цитируемое песнопение на этой службе заменяет собой традиционную «Херувимскую песнь», которая в течение года неизменно исполняется на литургии, и лишь дважды в год это правило нарушается: в Великий четверг и в Великую субботу. Кроме того, это место литургии – «Херувимская песнь» – символизирует крестный путь Спасителя. Таким

---

⁴ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 132–134.

⁵ Служебник XV в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 216. Л. 50.

образом, песнопение, которое использует Епифаний, является одним из центральных в богослужении, оно выделяется из обычных богослужебных текстов и, конечно, легко запоминается из-за важности службы и своего исключительного значения. Оно должно было легко узнаваться читателем в тексте Жития и создавать совершенно особое настроение – то, которое было знакомо средневековому читателю по самой торжественной в году храмовой службе.

Епифаний выбирает этот важнейший богослужебный гимн для построения Стефанового разговора с волхвом, а именно, для пояснения волхву того, кто же такой христианский Бог. Стефан, описывая Бога язычнику, по мысли автора, испытывает такой прилив благоговения и восхищения Богом, Его величеством, Его жертвенной любовью к человечеству, что как бы невольно цитирует важнейшее песнопение богослужебного круга – то самое, в котором более чем в других, вспоминается могущество Божие и одновременно – Его унижение до крестной смерти. Епифанием используется, как уже указывалось, наиболее насыщенное богословски богослужение, по-видимому, в знак того, что пояснение волхву сущности Божией неизменно должно было быть сопряжено для Стефана с богословскими рассуждениями, основой которых Стефан выбирает, очевидно, крестную смерть Христа и Его воскресение.

Продолжим прерванное цитирование Епифания, чтобы выявить еще один источник: после приведенного фрагмента агиограф плавно переходит к цитате из другого литургического текста, а именно к песнопению, следующему в ходе богослужения после «Херувимской песни» и являющемуся главным песнопением литургии, поскольку оно непосредственно касается совершения Евхаристии. Епифаний пишет:

«[...] и вопиюще, глаголюще: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоф! Полно небо и земля славы Его!»⁶.

---

⁶ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 137.

Сравним с литургическим песнопением:

«Святъ, святъ, святъ Господь Гавлофъ, исполнь небо и землю славы Твоея [...]»⁷.

Считается, что в момент пения этого текста происходит пресуществление хлеба и вина в тело и кровь Христовы, то есть совершается Евхаристия, благодаря чему люди причащаются. Это песнопение в течение всего года остается неизменным, средневековый человек, особенно монах, привык слышать его практически ежедневно, а потому не мог не узнать его в Житии. Тем более что очередность цитируемых текстов у Епифания – **«Да молчитъ всяка плоть чловѣча [...]»**, **«Святъ, святъ, святъ Господь Гавлофъ [...]»** – соответствует их последовательности на литургии. Узнав одно песнопение, читатель ассоциативно связывал его со следующим и четко должен был ощущать возникающий за Житием литургический подтекст.

Епифаний в относительно небольшом фрагменте произведения переплетает два различных отрывка из богослужебных текстов, соединяя их между собой и перемежая с авторскими словами. Обе цитаты взяты из песнопений, составляющих ядро литургии. Средневековый читатель должен был почувствовать настроение героя, который в короткую фразу ввел отрывки основных текстов из центрального православного богослужения, и состояние автора, который не смог иначе выразить это настроение.

Приведем еще несколько фрагментов из Жития Стефана, сопряженных с триодным циклом. Так, Стефан, увещевая пермян, приводит цитату из Второзакония, которая одновременно является строкой из великопостного ирмоса. Сравним эти тексты: житийный, библейский и богослужебный.

Епифаний пишет:

«Моисий во Втором законѣ глаголя: Вонми, небо, и възглаголю, услыши, землѣ, глаголы устъ моих [...]»⁸.

---

⁷ Богослужебный сборник XVI в. РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 652/909. Л. 250

⁸ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 200.

Во Второзаконии сказано:

«**Вонми, небо, и възглаголю, услыши, земле, глаголы уста мону**»

[Втор. 32: 1].

В ирмосе второй песни канона есть такие слова:

«**Вонми, небо, и възглаголю, и воспую Христа [...]**»⁹.

Нужно сказать, что вторая песнь канона, ирмос из которой мы привели, в течение всего богослужебного года опускается, считается слишком грустной для регулярного пения, и только во время Великого поста она исполняется. Данный ирмос принадлежит канону Андрея Критского, который поется дважды в год: на первой и на пятой неделях Великого поста, канону, который в богослужении является уникальным по длине (он в несколько раз больше всех остальных канонов), содержательности и структуре. Иными словами, Епифаний опять прибегает к цитированию такого песнопения, которое тесно связано именно с периодом Великого поста и даже на фоне великопостных богослужений является уникальным и особенно запоминающимся.

Если бы общее количество цитат, взятых из триодного цикла, не было так велико в Житии, то можно было бы предположить, что в данном случае перед нами лишь ссылка на Священное Писание. Но средневековый читатель, хорошо знакомый с богослужением, не мог, уловив однажды настроение автора, не проводить параллелей между Житием Стефана и гимнографией Великого поста и Пасхи. К тому же автор, как правило, располагает богослужебные фрагменты в тексте рядом, что способствует созданию достаточно четкого образа великопостного или пасхального богослужения.

Отрывки из праздничных служб, пасхальных или семи недель после Пасхи, наиболее часто используются автором в главе «**О призвании и о вѣрваньни многих языкъ**». Первая половина этой главы состоит из различных восхвалений Бога, благословившего просвещение пермских людей. Все восхваления представляют собой те или иные строки из псалмов,

---

⁹ Ирмолог XVI в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I., № 19. Л. 4 об.

что отмечает Г. М. Прохоров в публикации текста Жития¹⁰. Однако, перед нами не просто цитирование Псалтири, а подборка тех псалмических стихов, которые используются на праздничных литургиях. Большинство приводимых Епифанием цитат взято из пасхальной литургии. Несколько меньше – из литургии на Вознесение (праздник, также входящий в триодный цикл). Одна цитата относится к уже упоминавшейся литургии на Великую субботу и одна – к Рождеству Христову, что никак не связано с Триодью, является в данном случае исключением, но гармонично входит в общий праздничный контекст данной главы Жития. Кроме того, находим здесь в качестве исключения и одну цитату из будничного антифона, которая так же, как рождественская, по смыслу и стилю не противоречит общему настроению, созданному автором в этом фрагменте текста. На фоне многочисленных триодных цитат эти два исключения теряются и говорят, вероятно, лишь о том, что агиограф, цитируя по памяти, а не непосредственно по Триоди, просто ошибся или решил, что для создания общей праздничной атмосферы можно приложить и две «чужеродные» цитаты.

Вся глава проникнута пасхальным настроением, так что само событие обращения пермян к православию представляется прообразом их будущего воскресения, которое стало возможно потому, что Христос воскрес. Эта взаимосвязь Евангельских событий с современностью Епифания многократно подчеркивается автором Жития при помощи использования гимнографических текстов в качестве литературного источника. В главе о призывании народов цитаты из праздничных служб становятся своеобразными стилистическими скрепами между современностью Епифания и евангельскими событиями.

В настоящей главе, прибегая к цитированию, Епифаний придерживается строгой закономерности. Он выбирает те псалмы, которые

---

¹⁰ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа // Святитель Стефан Пермский: к 600-летию со дня преставления ; пер., вступ. ст., подг. текстов Г. М. Прохорова. СПб., 1995. 262 с.

звучат в самом начале литургии и в службе имеют название «праздничных антифонов». Антифоны по правилу поются попеременно двумя клиросами, так что каждая строчка звучит дважды. Это естественно способствует их запоминанию и улавливанию читателями Епифаниева Жития этих параллелей. Так, Епифаний пишет:

«И пророкъ Давыд рече: Хвалите Господа вси языци, вси языци воспещете рꙋками [...]»¹¹.

Сравним с одним стихом антифона на Вознесение:

«Вси языци воспещете рꙋками, воскликнете Богу гласом радованія»¹².

Строкой ниже агиограф приводит такие слова:

«Услышите, вси языци, внꙋшите, вси живꙋщии по вселенѣй, земнии же сынове челоувчестии, вкꙋпѣ богатъ и ꙋбогъ»¹³.

Перед нами снова не что иное, как стихи из антифона на Вознесение, только в данном случае Епифаний соединяет вместе сразу два стиха, которые в богослужении разбиты между собой одной краткой молитвой:

«Услышите сия вси языци, внꙋшите, вси живꙋщии по вселеннѣй [здесь вставлен краткий гимн Вознесению, то есть тропарь. – С.Ш.], земнии же сынове челоувчестии, вкꙋпѣ богатъ и ꙋбогъ»¹⁴.

Далее Епифаний пишет:

«Воспойте Господеви вся земля, воскликни Богу вся земля, вся земля да поклонит Ти ся и да поет Тебѣ, да поет же имени Твоему, Вышний»¹⁵.

В данном случае агиограф снова приводит подряд два стиха, которые в

---

¹¹ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 170.

¹² Триодь цветная XVI в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 399. Л. 248 об.

¹³ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 170.

¹⁴ Триодь цветная XVI в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 399. Л. 249.

¹⁵ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 172.

антифоне разделены между собой пасхальным тропарем и двумя другими стихами. Так, в богослужении читаем следующее:

«Воскликните Господевн вся земля [здесь в антифон вставлено два стиха, взятых также из Псалтири, и тропарь Пасхи – С.Ш.]. Вся земля да поклонится Тебѣ и поет Тебѣ, да поет же имени Твоему, Вышний»¹⁶.

Это сравнение исследуемой главы Жития с различными праздничными антифонами можно продолжить, потому что половина главы практически полностью состоит из тех или иных антифонных стихов.

Кроме этого, находим в данном фрагменте Жития несколько гимнографических вкраплений, также взятых из начала литургии, но не включенных в антифоны. Здесь Епифаний обращается к прокимнам – кратким песнопениям, состоящим, как правило, из одного-двух стихов Псалтири и исполняющихся перед чтением апостольского послания на литургии. Порядок исполнения прокимнов предполагает их троекратное повторение во время богослужения и особенно протяжный и витиеватый распев. Это снова тот случай, когда Епифаний цитирует наиболее запоминаемые и узнаваемые литургические тексты. Так, агиограф пишет:

«Въскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ»¹⁷.

Это дословное приведение прокимна из литургии на Великую субботу:

«Въскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши въ всѣхъ языцѣхъ»¹⁸.

В Великую субботу, о значении которой уже говорилось, прокимен исполняется не трижды, как обычно, а семь раз. Для данного прокимна существовало отдельное музыкальное решение, он обычно помещался отдельно в нотных рукописях, поскольку также, как и цитируемая выше стихира, должен был исполняться «высочайшим гласом». Его мелодическое

---

¹⁶ Триодь цветная XVI в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 399. Л. 105.

¹⁷ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа. С. 172.

¹⁸ Триодь цветная XVI в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 399. Л. 99 об.

отличие и многократное, вопреки традиции, повторение обусловлено тем, что прокимен исполняется непосредственно перед чтением Евангелия, а в Великую субботу это первое после Страстной седмицы чтение, в котором будет говориться о событии воскресения Христова. Более того, прокимен предшествует чтению того отрывка из Евангелия, который, по богослужебному уставу, читается всего один раз в году – на Великую субботу. Эта уставная особенность обусловлена желанием подчеркнуть уникальность евангельского события, символизируемого субботней службой, и привлечь внимание слушателей к непривычному для них евангельскому тексту, ведь именно этот отрывок они ни разу не слышали в течение года. В момент исполнения приведенного прокимна по уставу положено сменять во всем храме черное великопостное облачение на белое, поскольку сразу после прокимна будет провозглашена весть о воскресении Христовом. Иначе говоря, прокимен Великой субботы символизирует момент перехода от Страстной седмицы к празднику Пасхи, от скорби по умершем Христе – к радости о Его воскресении. Очевидно, Епифаний очередной раз прибегает к наиболее запоминающемуся и узнаваемому песнопению, которое будет создавать у реципиента торжественное настроение, – настроение пасхальной радости.

В другой раз агиограф прибегает к прокимну на Вознесение:

«Възнесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя»¹⁹.

Перед нами дословное приведение вознесенского прокимна:

«Вознесется на небеса, Боже, по всей земли слава Твоя»²⁰.

Характерно, что очередность цитирования антифонов и прокимнов Епифанием снова совпадает с очередностью их исполнения в богослужении. Далее в тексте анализируемой главы встречается еще несколько выдержек из пасхальной службы.

В других главах Жития можно обнаружить цитаты из великопостных

---

¹⁹ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа. С. 201.

²⁰ Триодь цветная XVI в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 399. Л. 249 об.

служб, также входящих в триодный цикл. Так, в споре с волхвом, Епифаний вкладывает в уста Стефану слова из молебна в неделю Торжества православия, то есть в первое великопостное воскресение:

«Нѣсть иная вѣры, развѣ точю христьянская вѣра православная. Си вѣра апостольская, си вѣра отческа, иже святыми апостолы проповѣдана и святыми отци ѹставлена, ѹтвержена»²¹.

Сравним с текстом чина на Торжество православия, помещенного в Синодике кон. XIV – нач. XV вв.:

«Си вѣра апостольска. Си вѣра отческа. Си вѣра православныхъ. Си вѣра вселеннѹю ѹтверди»²².

Перед нами снова цитата, несколько измененная и расширенная Епифанием в свойственной ему манере и относящаяся к триодному циклу. Приведенный фрагмент из Синодика в тексте Жития должен был легко узнаваться средневековым читателем, поскольку Епифаний процитировал не просто отрывок молитвы, а один из двух «велегласных» возгласов, являющихся центральными моментами в чине Торжества православия. На эти возгласы полагался особый витиеватый распев, они повторялись трижды, что делало их легко запоминающимися, а следовательно – узнаваемыми в тексте Жития. Особенно же запоминающимся и узнаваемым этот фрагмент становился благодаря тому факту, что Синодик, цитируемый Епифанием, именно в это время начал активно распространяться в русских землях благодаря деятельности митрополита Киприана. В этом Синодике впервые на славянском языке было упомянуто имя Григория Паламы с припевом «Вечная память» и имена Варлаама и Акиндина с припевом «Анафема». Ссылаясь на чин Торжества православия и на Синодик митр. Киприана, Епифаний Премудрый делает своеобразный акцент на важном и актуальном для его эпохи богословском споре, который, хотя и обошел стороной славянские

---

²¹ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 140.

²² Петухов Е. В. Очерки из литературной истории синодика. СПб., 1895 (ОЛДП. Т. 108). С. 24.

земли в догматическом отношении, но принес на них волну новой эстетики, новой образности и выразительности. Цитата из чина на Торжество православия играет, таким образом, двойную роль: во-первых, подчеркивает единство Стефана Пермского с его эпохой, ее идеями и идеалами, а во-вторых, очередной раз возвращает читателя к триодному циклу, поскольку чин на Торжество православия совершается только один раз в году – в первую неделю Великого поста.

С триодным циклом соотнесен и ряд цитат из вечерни и повечерия, к которым прибегает Епифаний в тексте Жития Стефана Пермского. Так, агиограф не однажды употребляет фразу из великопостной вечерни, практически не изменяя ее:

«Вам [епископам] бо дана бысть благодать молитися за ны»²³;

«Тебѣ [Стефану] бо дана бысть благодать молитися за ны»²⁴.

В вечерни это обращение отнесено к Иоанну Крестителю и звучит так (сходная фраза подчеркнута):

«Крестителю Христовъ, всехъ насъ помяни, да избавимся отъ беззаконий нашихъ, тебѣ бо дадеся благодать молитися за ны»²⁵.

Здесь Епифаний, во-первых, подчеркивает связь между подвигом Стефана и миссией Иоанна Крестителя, а во-вторых, еще раз возвращает читателя к триодному циклу. К нему же могут быть отнесены и другие отрывки из великого повечерия, также часто встречающиеся в Житии:

«Рци к ним: Разумейте, языцы, и покоряйтесь!»²⁶.

В великом повечерии этот стих Псалтири начинает одно из торжественных мест службы и предполагает неоднократное распевание использованной Епифанием фразы:

«Съ нами Богъ, разумейте, языцы и покоряйтесь, яко с нами

---

²³ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа. С. 241.

²⁴ Там же. С. 242.

²⁵ Псалтирь с возследованием XV в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 312. Л. 229.

²⁶ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифания, сочинено бысть слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа. С. 76.

Богъ»²⁷.

Великое повечерие служится накануне больших Господских праздников, таких, как Рождество и Богоявление, а также каждый день в первую седмицу Великого поста. Как известно, в эту седмицу именно повечерие становится своеобразным центром богослужения, поскольку оно включает в себя канон Андрея Критского, о цитатах из которого уже говорилось. Этот канон был излюбленным гимнографическим произведением в Древней Руси. Его чтение привлекало в храмы большое количество людей, поэтому и он сам, и включающее его в себя повечерие было известно широкому кругу слушателей. Фразы, взятые из повечерия, неизбежно должны были восприниматься средневековым читателем Жития как аллюзии к первой седмице Великого поста, то есть опять же к триодному циклу. Это восприятие тем более закреплялось обилием цитат из других служб Триоди, используемых Епифанием. Поэтому, цитируя великое повечерие, Епифаний, несомненно, рассчитывал на определенные ассоциации, которые это могло вызвать у читателей Жития Стефана.

Почему же Епифания привлек именно триодный цикл? В Житии встречается, по крайней мере, два рассуждения, касающиеся этого времени в годичном богослужебном круге. Во-первых, агиограф особое внимание уделяет месяцу марту, который, с его точки зрения, символически связан с началом просвещения пермян. Рассказывая о том, что первую построенную в Перми церковь Стефан освятил во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (праздник, приходящийся по времени либо на Великий пост, либо на пасхальную седмицу), Епифаний отступает от повествования, размышляя о значении такого выбора и о времени празднования Благовещения. Он связывает крещение пермян с месяцем мартом и, одновременно, – с событиями пришествия Христова и Его воскресения. Все эти события, как говорит Епифаний, предваряет и начинается Благовещение:

«Марта же мѣсяца паки израильтяномъ Пасхѹ праздновати по вся

---

²⁷ Псалтирь с возследованием XV в. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры, ф. 304. I. № 312. Л. 230.

лѣта удержася бывати. Марта же мѣсяца и Благовѣщеніе бысть Святая Богородица, еже архангел Гаврил благовѣсти ѿ, егда Сын Божий за наше спасеніе с небеси сниде и вселися въ пречистую утробу Всесвятая Владычица наша Богородица и Приснодевья Мариа и безсѣмени плоть от нея възприм. Марта же мѣсяца и распятіе Христос волю претерпѣ и смерть за ны пострада, и воскресеніе боголѣпно нам празднвати устави. Марта же мѣсяца паки чаем воскресеня мертвым и втораго Пришествія Христова [...]. Да якоже Благовѣщеніе начальный есть праздник празникомъ, и спасеню нашему начаток и вѣчнѣй тайнѣ явленіе, такоже и церкви пермския – начаток спасеню Пермския земли и вѣрѣ Христовѣ явленіе»²⁸.

Второе хроникальное рассужденіе Епифанія касается времени преставленія Стефана. Оно также связано с триодным циклом: святитель преставился в апреле в четвертую неделю после Пасхи. Если учесть, что чтеніе житій святых во время богослуженія или в келье, как правило, на Руси было сопряжено с празднованіем памяти святого, то все великопостные и пасхальные мотивы, введенные Епифаніем в текст, должны были очень живо восприниматься средневековыми читателями: память святителя Стефана всегда приходится на первые седмицы после Пасхи. В это время еще должно быть живо воспоминаніе и о Великом посте, и о празднике Воскресенія Христова.

Итак, Триодъ является важнейшим литературным источником для Епифанія Премудрого. Связь с пасхальным циклом богослуженій в Житіи Стефана Пермского передается Епифаніем на уровне стилистики при помощи введенія цитат и реминисценцій. Аналогичным образом Епифаній передает связь просвѣщенія пермских людей с библейской исторіей, когда вводит в житіе фрагменты ирмосов. Центром вниманія писателя в обоих случаях является молитва, к которой он призывает читателя, вплетая в

---

²⁸ Преподобного во священноиноких отца нашего Епифанія, сочинено бысть слово о житіи и ученіи святого отца нашего Стефана, бывшаго в Перми епископа. С. 92–94.

жизнеописание молитвенные тексты и соотнося свое сочинение с годичным кругом богослужений и его ключевым моментом – праздником Пасхи. Неторопливая интонация повествования, сопряженная с молитвенным устремлением к небу, является в агиографии Епифания стилистической доминантой, а создание молитвенной атмосферы внутри произведения, той именно «исихии», о которой говорили великие подвижники древности, – главной стилистической задачей агиографа. Все художественные средства, используемые автором, необходимы ему постольку, поскольку они соотнесены с этой задачей и соответствуют его представлениям о горней Красоте и об обожении.